

Глава 0445 Потомки рая военного положения? Нин Тао сорвал сорванную с орфографии версию руны и прикрыл тело Сунь Лансяна, дело не в том, что он не хотел её смущать, а в том, что он не хотел, чтобы такой важный разговор состоялся, пока одна из вечеринок была голой.

Это было бы недостойно.

Чувства Сунь Лансян естественным образом стали более естественными, так как она открыла рот и сказала: "У Юэ - Бессмертный Зетинь, я слышал, как мой дед говорил об этом, и ходят слухи, что она потомок У Зетинь, и после возделывания она вышла в реки и озера под именем Зетинь Бессмертная".

Здесь нет звука.

Нинг Тао протянула руку и прикоснулась к выщипнутому талисману на щеке: "Продолжай".

В глазах Сунь Лансяна вспыхнула вспышка ненависти, но в следующую секунду она избегала взгляда Нин Тао и продолжала: "Она спасла жизнь моему дедушке, а дедушка остался рядом с ней и работал на неё, чтобы отплатить ей". Она очень умна, мой дед говорил, что она самый одарённый культиватор, которого он когда-либо видел, она начала своё уединение в середине династии Мин и оставалась в уединении до начала династии Цин, теперь она культивировала Малое Нирванское царство, всего в одном шаге от Малого Нирванского царства".

Нин Тао был поражён, его сторона царства Дан ещё не прошла, и даже первенец во внутреннем царстве Дан был размером с горошину, но У Юэ был уже на поздней стадии Маленького нирванного царства, всего в одном шаге от Великого нирванного царства! Вы должны знать, что после Великого царства нирваны, вы должны пройти через захват, и если вы пройдёте мимо этого, вы будете бессмертны!

С его пониманием Царства Культивирования до сих пор, самое главное было открыть дух, то есть пробудить врожденное духовное осознание и открыть дверь к культивированию. Каким бы простым это ни казалось, 100 000 человек в современном мире не могут найти человека, способного открыть свое сердце.

После просветления строится фундамент, очищается сутра, закладывается фундамент тела и сознания.

После уровня основания - это конец дана, в котором возвращается внутренний дан, и духовная энергия неба и земли поглощается для увеличения возделывания духа.

Внутренний дан, который был сделан в предыдущей стадии, рождает Первого Младенца, а затем Первый Младенец рождается после разрыва дана. В этом царстве первенец заменяет внутренний дан для поглощения и уточнения ауры неба и земли, и этот процесс также равнозначен "воспитанию духа". Этот "дух" на самом деле является душой, которая используется для поглощения ауры неба и земли, чтобы дать ей вещество. Утверждалось, что душа весит 21 грамм, но современные технологии не могли это подтвердить, но это было верно в мире земледелия, и чем тяжелее реальный вес души, тем мощнее она была, и тем выше шансы на успех в будущем.

После этого Младенец Юань находится в царстве вне тела, где Младенец Юань может оставить тело и практиковать в одиночестве. Чен Пинг Дао был в этом царстве, когда он вышел из своего тела, он контролировал тело собаки и обманул его.

"Убирайся", убирайся.

Если она хочет быть королем, она не будет королем!

Сунь Ланьсян взглянула на Нин Тао странным взглядом, казалось бы, испугавшись, что его пощечина снова приземлится на ее задницу, и продолжила: "Потом, после реформы и открытия, она вышла из ворот и вызвала старое министерство и его потомков, чтобы основать биотехнологическую компанию "Бытие"".

Нин Тао сказала: "Это сейчас демократический мир, большинство королей, оставшихся в феодальных обществах, живут и умирают только во имя, остался только один титул, очень немногие имеют реальную власть, поэтому ее стремление быть королем должно быть проклято, не так ли? Так кажется, что она действительно потомок У Цзэтянь, который настолько могущественен и похотлив, что даже такой человек, как она, может стать бессмертным? Как бредово!"

"Это все, что я знаю о ней." Сунь Ланьсян сказал.

Нин Тао сказал: "Ты немного пропустил, откуда взялся фрагмент черепа Чжу Хоньюй в ее руке, и была ли она тогда вовлечена в битву, чтобы осадить Фокс Цзи и убить Чжу Хоньюй"?

Сунь Ланьсян молчал.

Нинг Тао протянула руку и мягко потерла выщипанный талисман, который был прикреплен к ее лицу.

"Но что?"

"На самом деле, это она и мастер Факку слили секрет."

"Давай!"

"В конце династии Мин и в начале династии Цин вдруг появился Фокс Цзи и Родоначальник Искатель Дан, и никто не знал, откуда она пришла, и она ходила по кругу, захватывая врачей выращивания, чтобы усовершенствовать эликсиры для нее, и никто из врачей выращивания, которые были захвачены в плен, не выжил. Те Врачи Культивирования усовершенствовали для неё большое количество таблеток Искания Предков, и хотя Культивисты и Демоны ели Непобедимую Духовную Силу, также было много людей, которые сходили с ума после того, как съели их, а затем умерли.....".

"В тот период времени в мире культивирования говорили о фобиях лисы, и именно в этот период распространились слухи о таблетке Искателя Предков, говоря, что таблетка Искателя Предков была бессмертной таблеткой бессмертного царства Дана в Древней Эре Линга, и, приняв её, она могла обрести способность переворачивать время и пространство, избегать небесных бедствий, и стать бессмертной с одной таблеткой.....".

"Она, наверное, знала больше, но не сказала мне". Она в частном порядке пошла к Мастеру Соколу, а затем Мастер Сокол использовал свой престиж в области выращивания, чтобы выпустить демонический приказ о ликвидации. Даосисты Культивационного царства все боятся, что однажды к ним придет Леди Лис, и у кого-то, кто будет держать голову, естественно, будет кто-то, кто ответит, так что они охотятся на Леди Лис по всему миру....."

Ступеньки Нин Тао были непрерывными, и он отнес Сунь Ланьсяна ко второй двери склада, снова толкнул его и вошел внутрь.

Библиотека каллиграфических свитков была грубо пустой и пустой, идеально подходящей для камеры для женщин-заключённых.

Нин Тао уложил Сунь Ланьсяна: "Это твоя камера, оставайся здесь честно".

Придя сюда и не увидев лица Доброго и Злого Динга, Сунь Ланьсян, очевидно, чувствовал себя намного лучше, и хотя это тоже было подавлено, в целом, это было терпимо. Казалось, что ситуация заставила её задуматься, и её глаза переместились к двери библиотеки, которая была разрушена библиотекой каллиграфических свитков.

Нинг Тао тоже больше ничего не говорил, разворачивался и уходил.

Ого!

Сунь Ланьсян внезапно отскочил от земли, и белый выстрел, похожий на копье, был направлен на куимэнов. Подойдя к двери библиотеки, она держала свою фигуру в руках, протянула руку и столкнулась с ней.

Бряк!

С приглушенным звуком тело Сунь Ланьсяна полетело назад, крепко прикрепленное к стене, к которой была обращена дверь библиотеки, и сползло вниз к стене.

Нин Тао оглянулся на нее и улыбнулся: "Я забыл напомнить тебе, что дверь здесь открыта только для меня, вот что произойдет, если ты заставишь ее открыться. Кроме того, никуда не писай, если Ри не хочет попробовать, каково это - быть сейчас на улице".

Нинг Тао на мгновение подумал: "Я принесу тебе раковину позже".

Сунь Ланьсян: "....."

Нинг Тао открыл дверь казначейства и ушел.

Он посадил Сунь Ланьсяна в тюрьму с одной целью, а не для обмена на Дан Фан, и если бы У Юэ и Сунь Пинчуань или кто-нибудь из биотехнологической компании "Бытие" когда-нибудь напали на его друзей и родственников, то, простите, он бы убил Сунь Ланьсяна!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860654>